

Белая кошка упала на землю.

Тряся головой, она стряхнула пыль со своего тела.

Она сердито мяукнула.

Все ее когти вытянулись и казались острее магического оружия.

Но, вспомнив неуловимый прием Линь Цзюфэна, она убрала когти и надулась. Затем она вскочила на стены двора и стала наблюдать за Линь Цзюфэном и Линь Тянюанем.

Увидев эту сцену, Линь Тянюань с любопытством спросил: "Дядя, это твоя?".

Линь Цзюфэн покачал головой и ответил. "Бродячая кошка, которая пришла неизвестно откуда, у нее ужасный характер. Если бы я не считал ее жалкой, то давно бы ее прогнал. Не надо с ней возиться, пусть остается там, на стене".

Белая кошка была в ярости. Его когти царапали стену и почти проделали в ней дыру.

Линь Цзюфэн не обратил на это внимания и спросил Линь Тянюаня: "Ты стал императором, у тебя каждый день множество государственных дел. Как у тебя хватает времени приходить сюда?"

Можно считать, что Линь Цзюфэн наблюдал за взрослением Линь Тянюаня.

Он унаследовал невыполненное желание императора Юаня и перенял стиль императора Юаня. Он был полностью посвящен государственным делам.

Линь Цзюфэн был очень доволен этим.

Это доказывало, что его младший брат не ошибся в характере Линь Тянюаня.

В борьбе за власть среди группы князей он решительно выбрал Линь Тянюаня.

"Дядя, я здесь, чтобы передать тебе кое-что", - с улыбкой сказал повзрослевший Линь Тянюань.

Он действительно быстро повзрослел, прожив целых пять лет в качестве императора.

Теперь он обладал действительно сильным присутствием.

Но до Линь Цзюфэна он все еще был милым и почтительным Линь Тянюанем.

""Передать мне что-то?"" с любопытством спросил Линь Цзюфэн. "Что это?"

Линь Цзюфэн почтительно достал из груди секретное руководство.

Обеими руками он протянул его Линь Цзюфэну.

Линь Цзюфэн взял его и открыл, чтобы посмотреть.

[Древняя демоническая книга].

"Это тот самый преступник, который стал причиной смерти твоего отца?" торжественно спросил Линь Цзюфэн.

Если бы император Юань пять лет назад не освоил эту технику культивации, Линь Цзюфэн сумел бы вернуть его к жизни, даже если бы он сжег большую часть своей жизненной энергии.

"Да, это еретическая техника культивирования". Линь Тянюань кивнул.

"Она еще не уничтожена?" продолжал спрашивать Линь Цзюфэн.

"Дядя, мне просто невыносимо это делать". Линь Тянюань вздохнул.

Тогда он тоже хотел уничтожить эту демоническую технику культивации. Но в безмятежной тишине ночи, после долгих раздумий, когда он держал в руках эту демоническую технику культивации, он все же решил в конце концов спрятать ее подальше.

Он просто не мог смириться с тем, что уничтожит ее.

"Ты культивировал ее?" Линь Цзюфэн пристально посмотрел на Линь Тянюаня.

Эта демоническая техника культивации уже убила двух императоров.

Линь Цзюфэн не хотел, чтобы Линь Тянюань погиб из-за этого.

Линь Тянюань решительно покачал головой. "Я не делал этого".

Однако его улыбка стала язвительной.

"У меня всегда есть искушение культивировать ее каждый раз в темное время суток. С учетом постоянно растущих трудностей с проведением реформ и бесчисленных сил, разыгрывающих свои трюки за кулисами, мне все труднее сдерживать себя от ее культивирования."

Линь Тянюань был абсолютно честен.

Он мог сопротивляться этой демонической технике культивации, которая могла увеличить его силу в обычные дни.

Но всякий раз, когда он сталкивался с неудачей, особенно когда в неудаче участвовали несколько крупных сил. В его сердце всегда появлялось желание стать достаточно сильным, чтобы проложить свой собственный путь по всему миру.

"Пять лет назад я мог твердо противостоять этой демонической технике культивации. Но в этом году я уже несколько раз доставал ее по ночам. Мне не хватило совсем немного, чтобы открыть ее", - с горькой улыбкой сказал Линь Тянюань.

"Дядя, моей силы воли все еще не хватает", - удрученно сказал Линь Тянюань.

Линь Цзюфэн посмотрел на Линь Тянюаня. "Значит, ты даешь мне эту технику культивации демона, потому что хочешь полностью покончить с этой мыслью?"

Линь Тянюань кивнул и серьезно сказал: "Я знаю, что дядя - человек с большой силой воли, ты смог провести десятилетия в этом заброшенном Холодном Дворце, в конце концов. Эта демоническая техника культивации точно не окажет на тебя влияния. Я прошу дядю позаботиться об этом".

Линь Цзюфэн протянул руку, чтобы потереть демоническую технику культивирования.

Для этого был использован пергамент, который был пропитан специальным звериным жиром, что делало его особенно устойчивым к гниению и повреждениям.

"Тогда оставь это мне. Есть ли в королевском дворце еще подобные демонические техники культивации?" спросил Линь Цзюфэн.

"Больше нет". Линь Тяньюань покачал головой.

"Реформировать династию Бога Юхуа было желанием твоего отца. Ты очень усердно работаешь, и я знаю, что для тебя это тоже очень тяжело, но не факт, что за тобой никого нет!" Линь Цзюфэн торжественно сказал Линь Тяньюаню.

"Хотя я не хочу участвовать в делах внешнего мира, я обязан выполнить предсмертное желание твоего отца".

"Когда в будущем ты столкнешься с трудностями, с которыми не сможешь справиться, просто приходи ко мне, и я решу их за тебя".

"Тебе просто нужно не жалеть сил на реформу, не забывай, что нужно дать возможность всем простым людям в мире жить хорошо. Обеспечь пожилых и будь иждивенцем для молодых".

"Что касается сильных мира сего, которые осмелятся остановить тебя, им нужно сначала спросить, согласен ли меч в моей руке или нет!"

Линь Цзюфэн торжественно дал Линь Тяньюаню свое поручительство.

Линь Цзюфэн знал, что Линь Тяньюань испытывал большое давление, занимая столь высокое положение.

Особенно когда он унаследовал неосуществленные желания императора Юаня по реформированию мира.

Поэтому Линь Цзюфэн дал ему свое собственное обещание.

Линь Тяньюань посмотрел на Линь Цзюфэна, тронутый.

Он поклонился до конца и поперхнулся. "Я прошу дядю действовать и оказать мне помощь".

Линь Цзюфэн знал, что так оно и есть.

Линь Тяньюань, должно быть, столкнулся с огромными неприятностями.

Иначе он бы даже не подумал о культивировании этой демонической техники культивации.

"Что случилось?" Линь Цзюфэн провел Линь Тяньюаня во двор и позволил ему сесть.

Кроме каменного стола, остальная часть двора была покрыта костяными мечами.

Прошло уже пять лет с тех пор, как эти костяные мечи были воткнуты в землю, но Линь Цзюфэн ни разу не использовал их.

"На северо-западных равнинах появился могущественный боевой мудрец. Он очень силен..."

"Он сам объединил раздробленный Сяньбэй. Мои разведчики сказали, что объединение

произошло только этой зимой, и вскоре после этого он вторгнется в пределы страны с миллионной армией и будет преследовать наши войска на протяжении миллиона миль", - негромко сказал Линь Тянюань.

Линь Цзюфэн нахмурился.

Разрозненные Сянбэй на северо-западных равнинах могли похвастаться огромным населением.

Но они всегда были раздроблены, так как все население состояло из 800 племен разного размера. Кроме того, все они недолюбливали друг друга, поэтому никогда не представляли угрозы для границ Династии Бога Юхуа.

Но никто не ожидал, что вдруг из ниоткуда появится силач, который объединит разрозненные Сянбэй под своим знаменем.

Более того, он даже хотел преследовать войска династии Бога Юхуа на протяжении миллиона миль, чтобы разграбить миллион миль земель за границей.

Взгляд Линь Цзюфэна стал холодным.

"Как зовут боевого мудреца, который объединил Сянбэй?" спросил Линь Цзюфэн.

"Тумэн. Он священник храма Сянбэй. Говорят, что он получил милость богов равнин и одним махом прорвался в царство боевого мудреца".

"Ему нет равных на всей равнине, и он очень высокомерен", - ответил Линь Тянюань.

"Дядя, уже зима".

"Снег слишком холодный, и в результате..."

"Отправка войск будет очень медленной. Кроме того, с миллионом миль земли из-за границы, нам, несомненно, будет труднее вести оборону по сравнению с их наступлением".

"Если он преуспеет, миллионы людей будут вынуждены покинуть свои родные города".

"Кроме того, число погибших от холода и голода к тому времени будет слишком велико, чтобы их подсчитать", - с болью в сердце сказал Линь Тяньюань.

"Значит, ты хочешь, чтобы я пошел и убил Мудреца Тумэна, я прав?" спокойно спросил Линь Цзюфэн.

"Дядя, пожалуйста, предпримите меры!" Линь Тяньюань встал. Он поднял обе руки и поклонился.

"Возвращайся. Я пойду и убью Тумэна". Линь Цзюфэн махнул рукой и согласился.

На этот раз он принимал меры ради миллионов людей, живущих у границ равнин.

Линь Тяньюань ушел.

Поскольку дядя согласился, он считал, что Тумэн непременно умрет.

Поэтому ему нужно было заранее позаботиться о последующих делах.

Когда Линь Тянюань исчез, белая кошка прыгнула со стены двора и написала несколько слов перед Линь Цзюфэном.

Слова все еще были кривыми, как всегда, и выглядели еще более кривыми, чем скоропись.

Это свидетельствовало о личном стиле письма белого кота.

"Ты уходишь?"

Линь Цзюфэн кивнул.

"Найти больше информации!"

Линь Цзюфэн покачал головой и сказал: "Я сделаю это, когда вернусь".

"Сколько времени тебе нужно?"

Линь Цзюфэн улыбнулся.

Казалось, что весенний ветерок обдувал его лицо, когда он уверенно произнес.

"Чтобы убить культиватора Мудреца..."

"Трех дней достаточно!"

Два из этих трех дней были временем, необходимым для путешествия туда и обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/59999/2808217>